

С «ДЕЛЬТОЙ» ПО ЕНОТАЕВСКОМУ РАЙОНУ

«Операция «Дельта: отбей нашествие пластика!» стартовала в Ахтубинске. Следующий её этап пройдёт по землям и водам Енотаевского района, об истории которого мы сегодня и поговорим.

ОХРАНЯЯ ТОРГОВЛЮ

Присоединение Нижнего Поволжья к русским землям в 17 в. создало предпосылки к развитию торговли южных регионов страны с центром Русского государства. Эти торговые связи осуществлялись как речным путём, так и сухопутным. Так называемый Московский тракт, проходивший по правому берегу Волги, являлся оживлённой артерией, по которой осуществлялся интенсивный обмен товарами. Однако появление в Нижнем Поволжье новых кочевников – калмыков в середине 17 в. заставило русские власти принять необходимые меры безопасности для выгодной астраханской торговли.

Калмыки, прикочевавшие в Нижнее Поволжье, в основной своей массе сосредоточились на правом берегу р. Волги. Рассчитывая занятые земли как свою собственность, кочевники очень подозрительно относились к попыткам правительства создать здесь поселения или укрепленные пункты. В 30-х гг. 18 в. Военная коллегия вынашивала планы создания дополнительных городков по пути от Царицына к Астрахани. Но к реализации этих замыслов приступили по прошению наместника Калмыцкого ханства Дондука-Даши, когда на правом берегу Волги в 1741 г. было начато строительство небольшой крепости. Проект укреплений составлял генерал-майор Дебреньи, руководил строительством астраханский инженер-капитан Пётр Кутузов, закончивший к 1743 г. основные работы. Крепость, имевшая «изрядную по тамошнему месту цитадель», включала форштадт – прилегающее к основному укреплению поселение, защищённое земляным валом. Название крепости дали по местности «Енотай», что, по всей вероятности, соответствует тюркским словам «ян» – сторона и «тай» – гора, т.е. на нагорной стороне Волги.

Назначение крепости Енотаевской заключалось не только в том, чтобы «приохотить калмыцкого хана, владельцев и всех калмык к поселению городом», но и «чтобы ездящие Волгою россияне на таком дальнем от Чёрного Яра до Астрахани расстоянии могли иметь убежище от неприятельских набегов». Население крепости составляли «нештагные казаки» в количестве 202 человек.

В 1765–1766 гг. на волжском правобережье образовалась основная часть ста-

ниц астраханских казаков: Копановская, Косикинская, Замьяновская, Сероглазинская, Ветлянинская. Отметим, что крещёные калмыки входили в состав Астраханского казачьего полка и долгое время не меняли своего уклада жизни, несмотря на обязательства военной службы. Но их соплеменники, не обременённые военной службой, иногда находили преимущества в осёдлой жизни. Например, калмыцкий старшина Замьянг женился на бабке Серебджаба Тюменя и решил устроить на волжских берегах осёдлое поселение. В 1770 г. была закончена постройка его собственного дома, возле которого раскинулись 63 кибитки. В 1765 г. по соседству с городком Замьянга была основана одноимённая казачья станица.

Отметим, что многие казачьи станицы с течением времени меняли своё месторасположение, ввиду того, что испытывали на себе либо влияние песков, либо течение реки Волги создавало угрозу населённым пунктам казаков, располагавшимся непосредственно на её берегах.

КАЛМЫЦКАЯ ПРОБЛЕМА

Колонизационная политика царизма вела к тому, что район калмыцких кочевий постепенно суживался. Больше всего это ударяло по интересам крупных феодальных хозяйств, обладавших многотысячными собственными табунами и стадами, владевших, кроме того, большими многонаселёнными улусами. Сокращение пастбищных территорий обостряло внутренние отношения среди калмыков, стимулируя межфеодалную борьбу за пастбищные угодья. Наместник ханства Убаши в конце 1766 г. подал письменный протест астраханскому губернатору и одновременно обратился к верховной власти с просьбой о защите, так как захватываются калмыцкие кочевья по Волге, а они «к кочевью в летнее время, кроме волжских мест, (других) не имеют».

Справедливость претензий Убаши поддерживал и подполковник И.А. Кишенской, состоявший при наместнике Калмыцкого ханства и руководивший особым ведомством «Калмыцкие дела» с 1764 по 1771 гг. В своём докладе Коллегии иностранных дел он писал: «По луговой стороне реки Волги, где прежде калмыки кочевали, от самой Самары до Царицына, едва не все места заняты селениями, и в

близости оных калмык не допускают; и происходят с обеих сторон непрестанные ссоры, грабежи и драки; и захватывают друг у друга людей и скот, а иногда делается смертное убийство и в скоте утрата».

Выход из создавшегося положения И.А. Кишенской видел в размежевании калмыцких кочевий и земель осёдлых поселений, проведённом с участием представителей Калмыцкого ханства, «дабы калмыки, будучи сведомы о точных границах тех жилищ, впредь кочевьем во оные не входили, а и российские калмыкам под видом их дач за потраву санных покосов и прочих угодий так, как ныне, претензий делать не могли». Если размежевание не будет проведено, считал И.А. Кишенской, то «для кочевания калмыкам летом при Волге места останется весьма мало». Правительство, не желая доводить дело до крайнего обострения, решило начать размежевание калмыцких кочевий и земель, занятых русскими селениями и колониями иностранных поселенцев, и отдало распоряжение составить карту спорных районов. Но было уже поздно. 5 января 1771 г. большая часть тайшей подняла свои улусы и начала откочёвку из пределов России в Джунгарию.

ЧИЛОВНИЧЬЯ ПРЫТЬ

Ушедшие на историческую родину калмыки освободили значительную территорию и этим воспользовались некоторые чиновники, прикупившие пустующие земли. Среди помещиков, купивших земли в этом районе губернии, фигурировали Кишенские, Везелевы (Вязелевы), Сушковы.

Одним из первых основал поселение И.А. Кишенской (в 1786 г.) – село, названное в честь владельца Ивановкой. Из воспоминаний жителя села Селивёрстова М.С. (1880–1970): «Наша земля принадлежала помещику И. Кишенскому, который постоянно жил в Тамбове, сюда он прислал крестьян из Тамбовской губернии. Дома были деревянные, из местного леса рубили сами крестьяне, и сами крестьяне и сами строили дома. Пол в доме был земляной, крыши крыли соломой». Речь идёт о том самом Иване Кишенском, который состоял при наместнике калмыцкого хана Убуши. В 1804 г. им же было основано селение Фёдоровка, названное, по всей вероятности, в честь сына И.А. Кишенского. Для обоснования в этом живописном месте были присланы крестьяне из Пензы. Отметим, что в истории фигурирует Фёдор Иванович Кишенский, правитель Харьковско-наместничества, который, возможно, и есть тот самый сын астраханского руководителя «Калмыцких дел». В 1833 г. родственниками И.А. Кишенского было

основано селение Николаевка, названное в честь внука – Николая Фёдоровича Кишенского, генерал-майора, пензенского губернского предводителя дворянства. Николаевку также населили пензенскими крестьянами. Управлял делами помещика некто Недорезов. К слову, фамилия Недорезовых довольно часто встречается в связи с историей Енотаевского района, возможно, речь идёт о его родственниках. Известно, что собственность Кишенских вскоре перешла в руки к Недорезову. В музее с. Енотаевка хранится материал о помещике Недорезове, который имел прекрасную усадьбу с фруктовыми садами в с. Екатериновка, а также рыбный промысел на реке Ахтубе, в доле с рыбопромышленниками Черновым и Вендеревским. П.И. Недорезов являлся постоянным членом земства, представителем земской управы. В 1916 г. он построил новую 2-этажную школу, которая считалась земской. Учительский коллектив состоял из 4-х человек. Он считался организатором клуба «Трезвость», который посещали местные дворяне и чиновники.

Оставил своё имя на карте современного района и другой помещик – Вязелев (Везелев), основавший в 1838 г. селение возле казачьего кордона «Михайловский», а также село Архангельское. В последнем располагался господский дом с фруктовым садом. Воронежские крестьяне стали первыми поселенцами в этих местах. Везелев Михаил Михайлович, надворный советник, фигурирует в дневниковых записях Дубельта Л.В.: «Известия, как управляет Астраханской губернией губернатор Басаргин: человек он тихий и честный, знающий хорошо морское дело, но на суше ноль! Сидит всегда взаперти в своей комнате, никого не знает и никого не принимает, встаёт в три часа утра, обедает один в 3/4 12-го, ложится спать в 9. Губернию и все дела оной предал в руки правителя своей канцелярии надворного советника Везелева, человека в высшей степени корыстолюбивого и нетрезвого. Жаль губернии!».

Незаселённые крестьянами земли числились и за помещиком, коллежским советником Александром Михайловичем Сушковым. После его смерти в 1796 г. В.М. Сушков наследовал «в Астраханской губернии дикопорозшей земли ограниченной в урочищах по обе стороны реки Волги пять сот десятин». Возникшее вокруг этого владения судебное разбирательство инициировало указ Правительствующего Сената от 31 марта 1818 г. «О сроке, полагаемом помещикам для заселения купленных им из казны земель крестьянами».

Елена Казакова

с. Никольское